

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЪ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5345

Воскресенье, 8 -го іюля 1901 г.

№ 5345.

Генералъ-адъютантъ адмиралъ
графъ Логгинъ Логгиновичъ Гейденъ.
† 20 іюня 1901 г.

ЖЕРТВА ПОЛИТИКИ.

(Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ).
Бьернстерна - Бьернсона *).

Продолженіе **).

Дѣйствіе 2-е.

Второе дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ, въ высокомъ домѣ, въ стилѣ „имперіа“. Весь первый этажъ занятъ приемными комнатами. Къ этимъ комнатамъ ведутъ изъ передней нижняго этажа двѣ лестницы, по одной съ каждой стороны. Ихъ не видно, а видна только широкая площадка, на которую онѣ выходятъ. На площадкѣ окна съ красными стеклами выходятъ на дворъ. Изъ оконъ видны вдали крыши большихъ хозяйственныхъ построекъ. Онѣ покрыты снѣгомъ и ярко блестятъ при электрическомъ освѣщеніи. На полу площадки свѣтлый коверъ съ крупными пестрыми цвѣтами. Тотъ же коверъ покрываетъ полъ залы. Большія двойныя двери между площадкой и залой открыты. Въ залѣ двѣ двери, по одной съ каждой стороны. Потолокъ расписанъ: амуры, играющіе между гирляндами цвѣтовъ, краски подновлены. Гирлянды вьются дальше и опускаются до большихъ зеркалъ, вѣданныхъ въ стѣны. Сами стѣны красноватаго цвѣта съ богатой позолотой. Мебель выдержана въ томъ же стилѣ. Обивка нѣжно лиловаго цвѣта. Посреди зала довольнобольшой овальный столъ, окруженный стульями. Дальше, по обѣимъ сторонамъ, группами расположены диваны и стулья. Электрическія лампочки не зажжены.

Въ залѣ полумракъ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

(Сцена пуста. Черезъ минуту раздаются нѣжный авонъ бубенчиковъ, котъ рый все приближается. Изъ комнаты справа послѣнно входитъ Христіанъ Эстли въ ливреѣ г-жи Парсбергъ, въ сопровожденіи двухъ другихъ лакеевъ, также въ ливреяхъ, а за ними, быстро и весело, точно съ нея свалилась тяжесть, идетъ г-жа Гейнъ, домоправительница).

Г-жа Гейнъ. Накопецъ-то! Слава Богу! (Вѣс сѣбѣ на лѣстницу со стѣнами слѣва).

Тора Парсбергъ. (Слышно, какъ она смѣется и говоритъ вни-

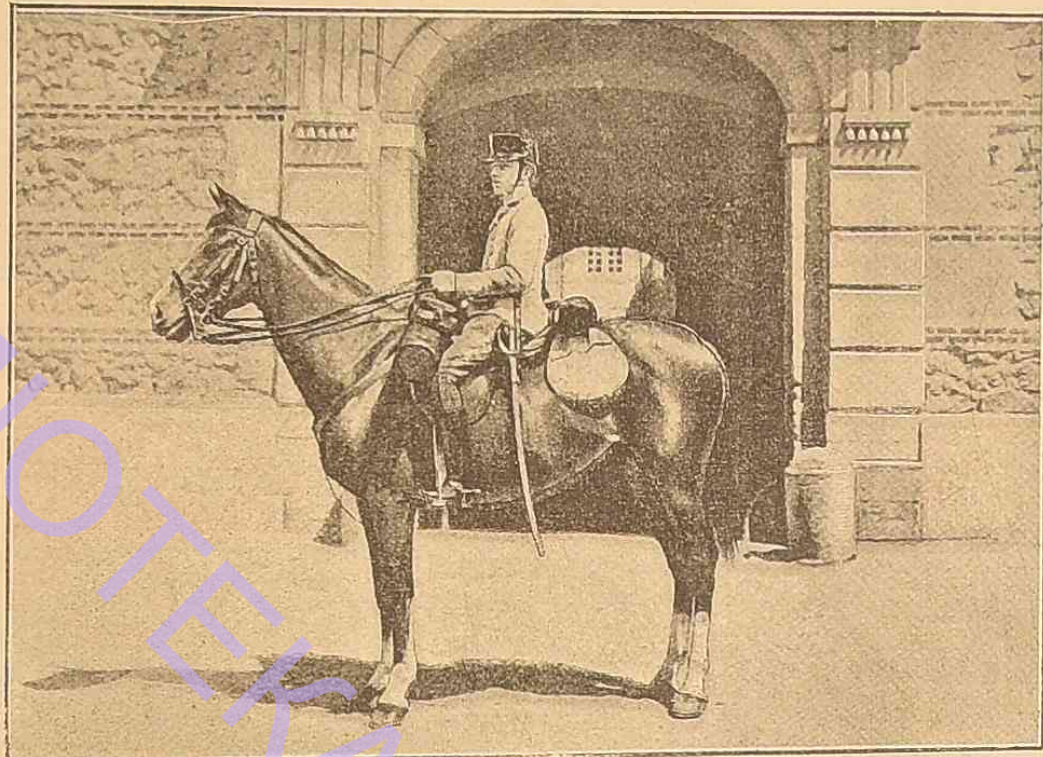
зу, а затѣмъ на лѣстницѣ). Нѣтъ, знаете, г-жа Гейнъ я чиста какъ снѣгъ. Ха, ха, ха! Это плохое сравненіе, потому что, по крайней мѣрѣ, половину вина надо отнести на счетъ снѣга.

Христіанъ Эстли (за сценой). Мы такъ всѣ и думали!

Г-жа Гейнъ (за сценой). Да, въ этомъ виноватъ снѣгъ. Но мы ждали вѣсть, барышня, еще сегодня до обѣда.

вкусомъ одѣтая. Ея особенность—высокій чепчикъ съ разлетающимися лентами. Она входитъ слѣва, пока Тора Парсбергъ говоритъ). Господи! какъ я за тебя боялась, дитя мое!

Парсбергъ (которая ее не замѣтила, услыша ея голосъ, быстро оборачивается къ ней съ восторгомъ). Ты тутъ, милая, дорогая тетя! (Обнимаетъ и цѣлуетъ ее, не давая ей копнуть).

Альфонсъ XIII, пятнадцатилѣтній король испанскій.

Тора Парсбергъ (входитъ въ шубѣ, г-жа Гейнъ и Христіанъ Эстли слѣдуютъ за ней; Эстли идетъ дальше и уходитъ направо). Но кто на свѣтѣ могъ бы предвидѣть что-либо подобное! Опоздать на два часа! Дойдетъ, наконецъ, до того, что придется накануне выѣзжать по западной дорогѣ, чтобы пріѣхать во время.

Г-жа Бангъ (шарядно, элегантно и со

Г-жа Бангъ. Ты такъ насъ напугала, дитя мое!

Парсбергъ. Почему же? Я, вѣдь, знала, что ты здѣсь и что для тебя величайшее удовольствіе все устроить для пира. (Опять цѣлуетъ ее).

Г-жа Бангъ. Я и не спорю. Это такъ весело! Но все таки совѣмъ другое дѣло, если хозяйка ни на что не взглянетъ сама.

Н. П. Пештичь,
начальникъ вновь учрежденнаго ветеринарнаго управления министерства внутреннихъ дѣлъ.

Парсбергъ. Теперь я на все взгляну, дорогая тетя!

Г-жа Бангъ. Нѣтъ, теперь ужъ ты не успеешь. Гости ѣдутъ.

Парсбергъ. Нѣтъ, они еще не сейчасъ пріѣдутъ. Мы можемъ положиться на западную дорогу, тетя! Она воспользуется тѣмъ, что снѣгъ идетъ! (Уходитъ направо). Итакъ, посмотримъ, на убранство стола!

Г-жа Бангъ (слѣдуя за ней). Да, обрати вниманіе на эти новыя вазы... я ихъ такъ поставила... (Вскорѣ раздаются звонъ колокольчиковъ).

Христіанъ Эстли быстро возвращается. Встрѣчаетъ лакея, входящаго со двора). Зажигайте! Зажигайте! (кричитъ, а самъ направляется къ выходу).

Парсбергъ. (Быстро входитъ въ сопровожденіи г-жи Гейнъ и г-жи Бангъ. Всѣ канделябры зажжены). Вотъ, кто то не довѣрился западной дорогѣ, а пріѣхалъ въ саняхъ. Умный человекъ; кто бы это былъ?

Г-жа Гейнъ. Но, дорогая барышня, вамъ надо сойти внизъ и переодѣться!

Г-жа Бангъ. Дитя, дитя! Тебѣ и правда нужно переодѣться!

Парсбергъ. Но, вѣдь, я отрѣзана отъ своихъ комнатъ.

Г-жа Гейнъ. Идите назадъ по кухонной лѣстницѣ.

Г-жа Бангъ. Нѣтъ, тамъ ты помѣшаешь! Лучше чернымъ входомъ (показываетъ на слѣво).

Парсбергъ. Ты права! Я воспользуюсь чернымъ ходомъ слѣва. Я надѣюсь, что Марія все мнѣ приготовила?

Г-жа Бангъ. Да, дитя мое, да! Только поскорѣй!

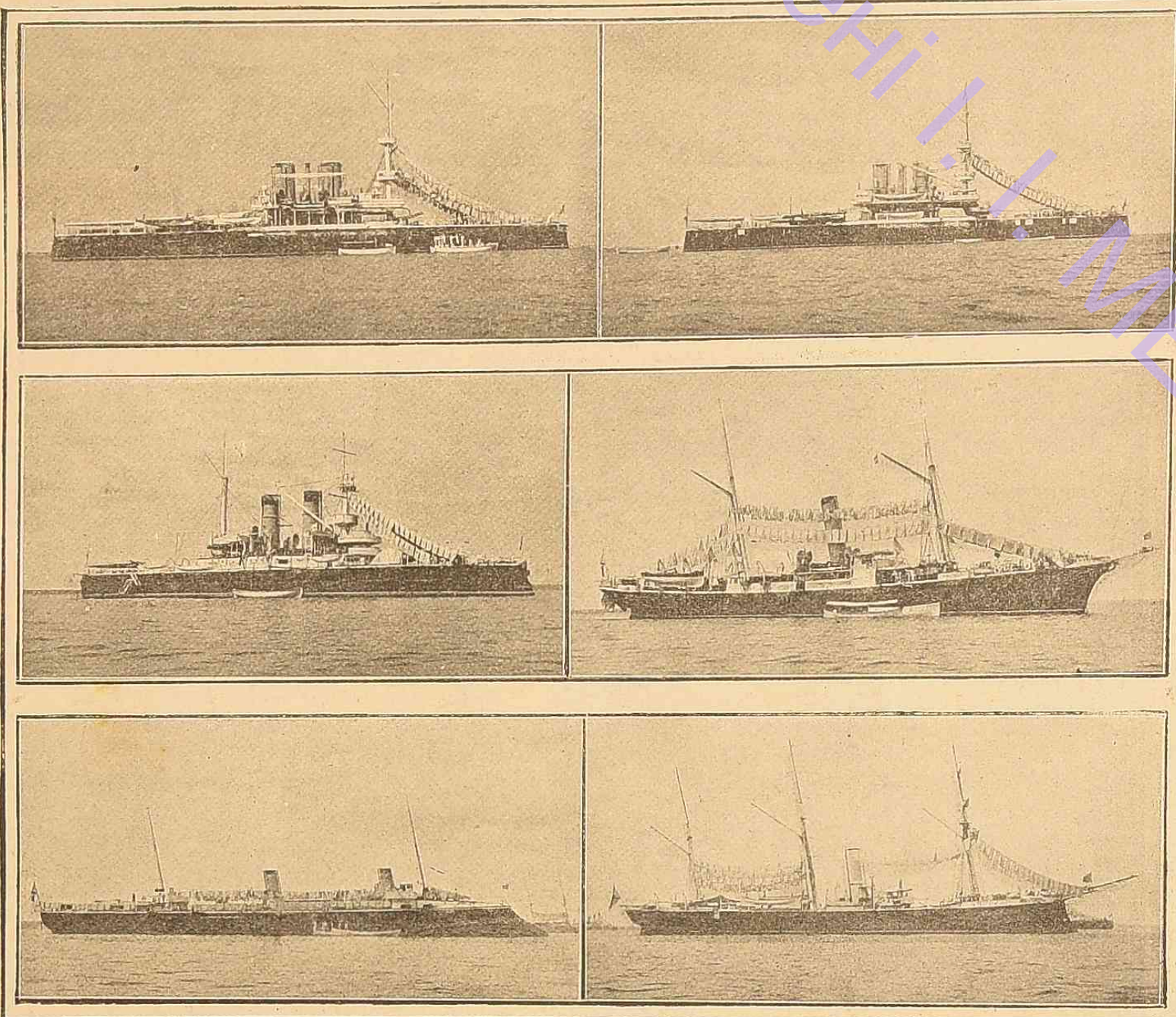
Г-жа Гейнъ. Такъ я вернусь къ своему дѣлу (Быстро уходитъ направо).

Парсбергъ. Ну, я иду! (Быстро поворачивается, чтобы идти на слѣво).

Христіанъ Эстли (входя быстро съ площадки, говоритъ за сценой). Суларыня.

Парсбергъ. Что случилось?

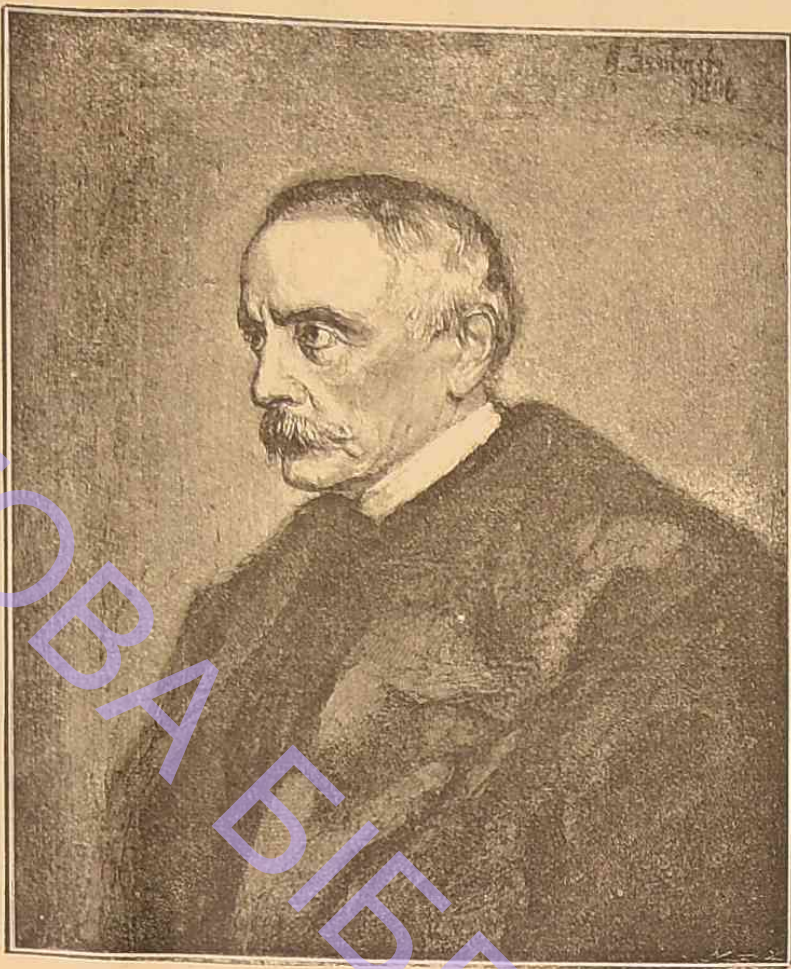
Христіанъ Эстли. Господинъ Штурмъ у телефона!

1) Броненосецъ „Двѣнадцать Апостоловъ“. 2) „Синонь“. 3) „Екатерина II“. 4) Транспортъ „Дунай“, 5) Минный крейсеръ „Капитанъ Сакенъ“ и 6) Канонерская лодка „Донецъ“.

Черноморская эскадра на Одесскомъ рейдѣ.

*) Переводъ „Семья“ ***) См. „Од. Нов.“ № 5345.

Князь Гоглоз,
бывшій германскій генералъ.
† 21 іюня.

Бывшій начальникъ артиллеріи 8-го армейскаго корпуса генер.-лейт. Д. А. Гофманъ съ фельдфебелями всѣхъ артиллерійскихъ частей корпуса.—Группа снята въ Тирасполѣ предъ процаніемъ генерала Гофмана съ артиллеристами 8-го корпуса.

(Съ фотоср. Г. Зейлихова въ Тирасполѣ).

Парсбергъ. Дѣдуш-
ка?

Г-жа Бангъ (одно-
временно съ испугомъ).
Надѣюсь, онъ не при-
ѣдетъ.

Христіанъ Эстли.
Г. Штормъ сообщаетъ,
что приѣдетъ, если
еще найдется мѣсто
для него.

Парсбергъ (смотря
на свою тетку). Что это
значитъ? Онъ вѣдь со-
общилъ, что боленъ!

Христіанъ Эстли.
Что прикажете отвѣ-
тить?

Парсбергъ. Конечно,
что я буду рада его
видѣть!

Г-жа Бангъ. Этотъ
ужасный человѣкъ!
Вѣдь онъ иначе не
приѣзжаетъ, какъ
только для того, чтобы
сдѣлать скандалъ. Съ
нимъ появляется ста-
рая Норвегія! Неисто-
ветво и ужасъ!

Парсбергъ. Развѣ
случилось что-нибудь?
Я не читала газетъ.

Г-жа Бангъ. Нѣтъ,
я ничего не знаю.
Знаешь, мнѣ такъ
страшно!

Парсбергъ. Ну что-
жь! Будетъ развле-
ченіе, тетя!

Г-жа Бангъ. Хоро-
шее развлеченіе! Я
ничего не могу противъ
этого сдѣлать; но у
меня такое чувство,
точно почва колеблется
подъ ногами.

Парсбергъ. Ты ужъ
заранѣе пугаешься! те-
тя; подожди, пока
разразится! До сви-
данья! (Уходитъ наль-
во).

Г-жа Бангъ. Каж-
ется, кто-то уже
поднимается по лѣс-
ницѣ? (Смотритъ въ
зеркало).

Продолженіе слѣ-
дуетъ.

Memento mori.

(Стихотвореніе въ
прозѣ).

Какъ хороша земля и

ОДЕССА.—Пятилѣтіе введенія винной монополіи.—Молебствіе.

ОДЕССА.—Пятилѣтіе введенія винной монополіи.—Акцизное управленіе вмѣстѣ съ управляющимъ акцизными сборами А. Н. Данскимъ.

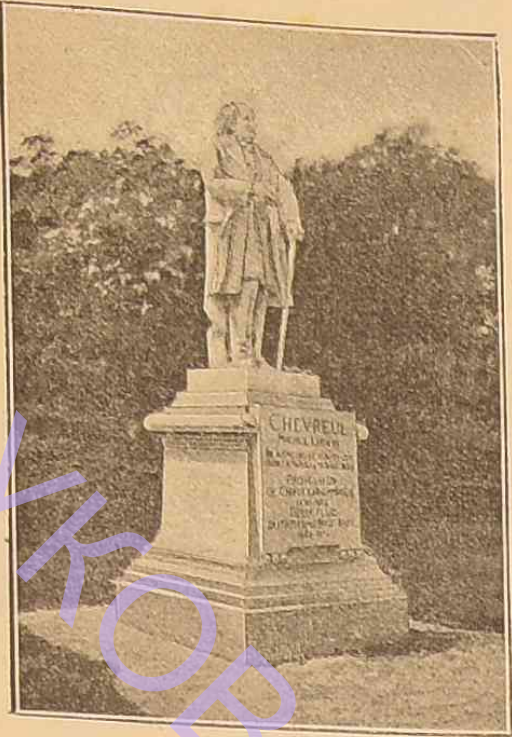
(Со стикковъ «Истор. Фотографій».)

какъ прекрасно небо!
Какъ весело въ блиста-
тельной красѣ своей при-
рода празднуетъ жизни
торжествуетъ! И люди ра-
достны, безпечно такъ
на свѣтломъ ея лонѣ... Ду-
шѣ моей милы восторги
ихъ,—я имъ завидую
теперь, что не могу я
такъ какъ они, отдалѣ-
ться смѣло и надолго поры-
ваться смѣха и веселья.
О, я отъ нихъ далека,
далека! Хотя и слишкомъ
молода я, но въ душѣ
моей не счастье жизни
молодой роскошной ро-
зово цвѣтетъ,—въ моей
душѣ могильный холодъ,
въ ней бремя горькихъ
мукъ и тягостныхъ за-
ботъ... И это съ раннихъ
дѣтскихъ лѣтъ.

Я помню, было мнѣ
тогда не болѣе трехъ
лѣтъ, какъ въ сосѣдствѣ
съ нами поселился угрю-
мый гробовщикъ. Мени,
безпечное, веселое дитя,
онъ почему-то полюбилъ
и часто въ руки мнѣ
большой желѣзный мо-
лотъ онъ давалъ. И
тѣшилъ имъ я, съ ка-
кимъ-то наслажденіемъ
стуча по гробовымъ дос-
камъ. Но вкорѣ я узналъ
сихъ досокъ назначеніе...
О, съ той поры я больше
въ руки молота не бралъ.
Мнѣ съ каждымъ днемъ
все противнѣе, все тя-
гостнѣе становился стукъ
молота о доски некра-
шенныхъ гробовъ.

Въ школу отдали ме-
ня. Усердно я хотѣлъ
наукою заняться, но лишь
услышу звукъ удара я,
какъ вдругъ всѣ мысли
обрывались,—я ни на
чемъ сосредоточиться не
могъ. „Тукъ! Тукъ!“
ужасный этотъ звукъ въ
моихъ ушахъ все время
раздавался. Онъ все по-
нятіе мнѣ съ каждымъ
разомъ становился,—онъ
говорилъ мнѣ: „Къ чему
премудрость эта вся? Что
сдѣлаешь ты съ нею, ко-
гда и для тебя раз-
дастся вдругъ: „Тукъ!
Тукъ!“

И въ эту пору жизнен-
ной весны, славной вѣстни-
цей расцвѣта явилась
мнѣ — любовь. Святая

Памятник Шеврелю въ Парижѣ.

первая любовь! Какъ хороша она была, правдива и чиста. О ней теперь воспоминанья бодрятъ усталого меня. Но ею долго не могъ ужъ наслаждаться я: печальный звукъ: „Тукъ! Тукъ!“ мнѣ говорилъ: „Вѣдь вѣчно ты любить не можешь; и для тебя, и для ней, придетъ пора, и этотъ звукъ различитъ васъ. Любить на время, вѣрь, сѣбно: блаженство высшее дано вамъ будетъ лишь тогда, когда „Тукъ! Тукъ!“ услышите вы для себя.

Сколько страданій, сколько ночей бессонныхъ съ тѣхъ поръ мнѣ стоилъ этотъ стукъ. Давнымъ давно ужъ умеръ гробовщикъ, и за стѣной тѣхъ страшныхъ звуковъ не слышу больше я. Но здѣсь они, въ груди моей, все съ прежней силою стучатъ. Невыносимыя страданія! Когда душа моя младая къ радостямъ земнымъ, къ жизни рвется, все тотъ же голосъ замогильный о тѣлѣ мнѣ напоминаетъ...

Я слышу плескъ волны о скалы береговъ, я соловьевъ, пѣвцовъ ночей, внимаю шбню, прелестныхъ дѣвъ я слышу разговоры, но миръ души моей нарушенъ, ничто не веселитъ меня. Зловѣщій, мрачный звукъ мнѣ отравляетъ жизнь. А я такъ молодъ! Я жить хочу еще... Отдаться я хочу порывамъ страсти ибжной, познать все прелести бытъя. Вонъ вижу я товарищей моихъ! Безпечны, веселы они, задоромъ молодыя сияютъ лица ихъ. Но, чу!... Что это?.. Все тотъ же мнѣ знакомый звукъ. Все тотъ же зовъ: „Туда, туда!“ гдѣ ибтъ ни слезъ, ни воздыханій,—одно лишь сладкое забвеніе, всепримиряющей покой...

В. Шатковскій.

Памятникъ Шеврелю.

Мишель Шеврель, памятникъ которому недавно открытъ въ Парижѣ, принадлежитъ къ числу величайшихъ химиковъ прошлаго столѣтъя. Кромѣ цѣлаго ряда весьма цѣнныхъ теоретическихъ работъ, мръ обязанъ ему нѣсколькими чрезвычайно-важными открытъями чисто-практическаго характера. Онъ открылъ стеаринъ и избобрълъ стеариновые свѣчи; онъ первый нашелъ способъ выдѣлывать туалетное мыло и онъ же открылъ способъ крашенія дешевыхъ тканей

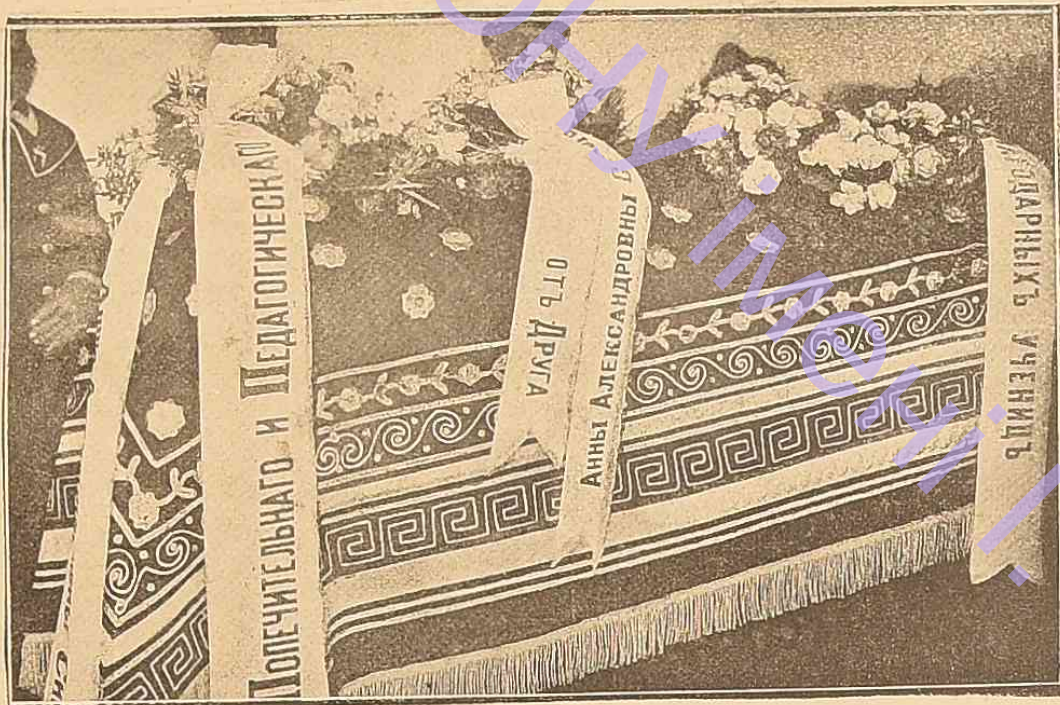

Н. Л. Аронсонъ, скульпторъ. (Съ фотографіи „Рембрантъ“).

въ такіе цвѣта, которые до него употреблялись лишь для самыхъ дорогихъ матерій. Шеврель-же, наконецъ, придумалъ практичный способъ анализа всевозможныхъ продуктовъ для практическихъ цѣлей. Шеврель умеръ въ 1889 г.

Народныя увеселенія въ Китаѣ.

Въ дѣловой Европѣ народныя праздники никогда не продолжаются болѣе трехъ дней подрядъ. Въ Китаѣ-же на этотъ счетъ не такъ скупятся. По случаю новаго года, напримѣръ, увеселенія продолжаются тамъ

Гробъ съ прахомъ покойной А. А. Сигаль. (Съ фотограф. И. Чайковскаго).

достигнувъ 103-лѣтняго возраста и до самой смерти своей продолжалъ работать въ своей лабораторіи и читать лекціи въ Парижскомъ университетѣ.

непрерывно цѣлыхъ три недѣли, въ теченіе которыхъ все и все гуляетъ, начиная рабочими и торговцами и кончая мандаринами всехъ ранговъ и степеней. Весьма любопытны тѣ развлечения, кото-

Е. Г. Рейгерцъ, помочи. прис. повѣр. при одес. судеб. палатѣ. Скончался 3 іюля 1901 г.

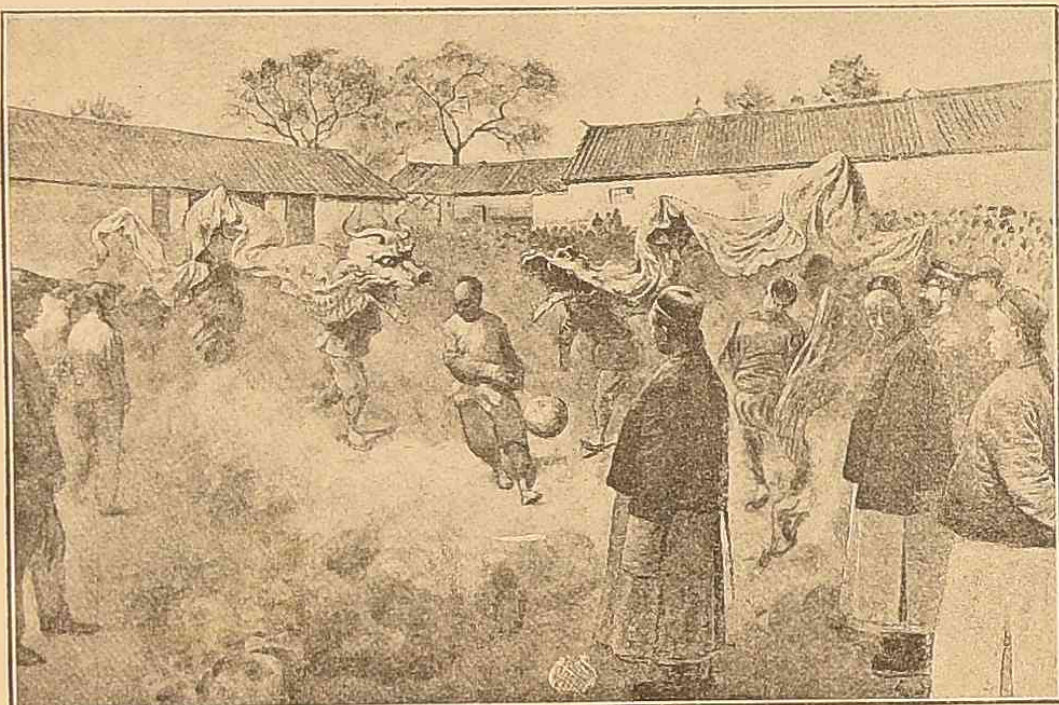
рымъ въ это время предается китайское простонародье. Интересна въ особенности игра, представляющая борьбу луны съ драконами, намѣревающимися ее проглотить. Драконы дѣлаются изъ крашеннаго холста и картона съ пестрой чешуей изъ пашемаше. Драконовъ этихъ носятъ на палкахъ. Какъ читатель можетъ видѣть на нашемъ рисункѣ,—китайцы-жоуглеры, искусно заставляютъ свои чудовища выдѣлывать въ воздухѣ всевозможныя движенія, въ погонѣ за луной, которую въ видѣ большого шара, несетъ другой китаецъ. Въ перипетіяхъ этой борьбы бутафорскихъ драконовъ съ картоною луной—весь интересъ этой незамысловатой игры, которой китайцы однако сильно увлекаются.

Состязанія на ходуляхъ, изображеннымъ на другомъ нашемъ рисункѣ, представляютъ любимый спортъ китайцевъ. Загримированные и одѣтые женщинами акробаты любители, взобравшись на высокія ходули, съ невѣроятной ловкостью прыгаютъ чрезъ барьеры изъ нагроможденныхъ одна на другой скамей. Игра начинается съ прыганья чрезъ одну скамью, но мало по малей число ихъ увеличивается и слонъ и рядомъ доходитъ до шести, образующихъ баррикаду не менѣе двухъ аршинъ вышиною и на каждомъ состязаніи находится нѣсколько китайцевъ, которые ухищряются перескакивать чрезъ это препятствіе на своихъ саженныхъ ходуляхъ.

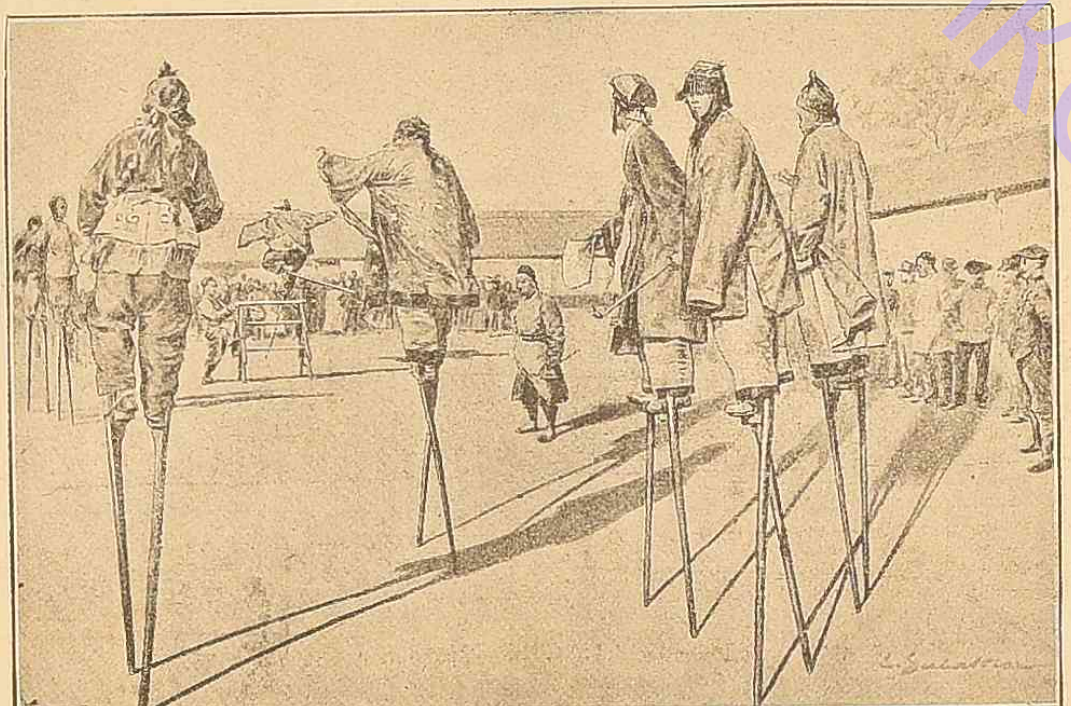
Поющіе камни

Въ одномъ провинціальномъ городкѣ, во Франціи живетъ нѣкій рантье, г. Бодръ, обладающій единственною во всемъ мрѣ коллекціей поющихъ камней.

Въ высшей степени любопытно происхожденіе этой оригинальнѣйшей коллекціи. Гуляя однажды въ полѣ, г. Бодръ случайно поднялъ валявшійся у дороги кремень и, привязавъ его къ веревочкѣ, немало былъ удивленъ, услышавъ, что кремень издастъ весьма гармоничный звукъ. Г. Бодру тогда пришла мысль собрать цѣлую коллекцію такихъ

Народныя увеселенія въ Китаѣ.—Игра „дракошвъ и луны“.

Народныя увеселенія въ Китаѣ.—Скачка на ходуляхъ.

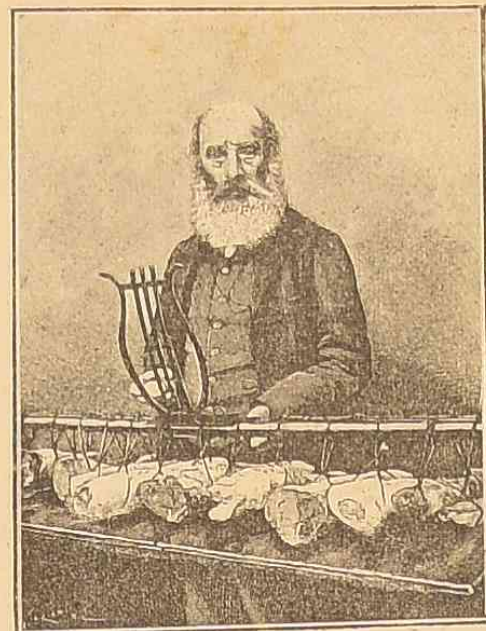

1) Сиди Карно, когда ему былъ годъ. 2) Поль Дешанель 2 1/2 лѣтъ. 3) Казимиръ Перве 8 лѣтъ. 4) Эмиль Зола въ двѣтълѣтнѣ.
„Выставка дѣтства“ въ Парижѣ.

же кремней, для того чтобы подобрать двѣ полныя хроматическія гаммы „поющихъ“ камней. Это оказалось однако дѣломъ весьма нелегкимъ. Г. Бодръ скоро могъ убѣдиться,

что поющіе, и въ особенности вѣрно поющіе кремни, чрезвычайно рѣдки. Это однако ничуть не остановило г. Бодръ въ его поискахъ. Мало по малу онъ такъ пристра-

стился къ этому дѣлу, что оно стало его *idée fixe*. Ровно тридцать лѣтъ онъ посвятилъ составленію своей коллекціи, цѣлыми днями рыскал по полямъ и лѣсамъ въ поискахъ за музыкальными камнями, а вечера посвящая пробѣ собраннаго въ теченіе дня цѣлыми кучами, камней. Сколько энергии, ангельскаго терпѣнія, или, если, хотите, упрямства требовалось затратить на то, чтобы въ теченіе тридцати лѣтъ заниматься не только выискиваніемъ кремней и ежедневно цѣлыми часами выстукивать ихъ для того, чтобы уловить въ нихъ какой нибудь звукъ. Необходимо было, кромѣ того, и такое музыкальное ухо, для того чтобы опредѣлить мѣсто каждого изъ поделушанныхъ звуковъ въ музыкальной гаммѣ. Были затрудненія и другого рода. Такъ, собравъ уже почти полную коллекцію своихъ музыкальныхъ кремней и обладая уже чуть-ли не всеми нотами, Бодръ къ величайшему своему огорченію, ни какъ не могъ добыть кремня, который давалъ-бы звукъ перваго до хроматической гаммы. Это до преслѣдовало г. Бодръ день и ночь; онъ охотно отдалъ-бы за него половину своего состоянія, но предложеній ни откуда не было. Увѣренный, что этого кремня ему во Франціи не пайти, г. Бодръ отправляется за нимъ въ Америку, рыскаетъ тамъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ по полямъ Канады и возвращается ни съ чѣмъ домой. Но за терпѣніе, какъ говорятъ, Богъ даетъ спасеніе. И вотъ, бродя однажды, въ полномъ отчаяніи, въ окрестностяхъ Берри, онъ совершенно случайно натывается на невзрачный на видъ кремешокъ, который при первомъ-же постукиваніи издаетъ великолѣпное до. Можно представить себѣ съ какимъ блаженствомъ въ душѣ въ этотъ день возвращается домой этотъ уди-

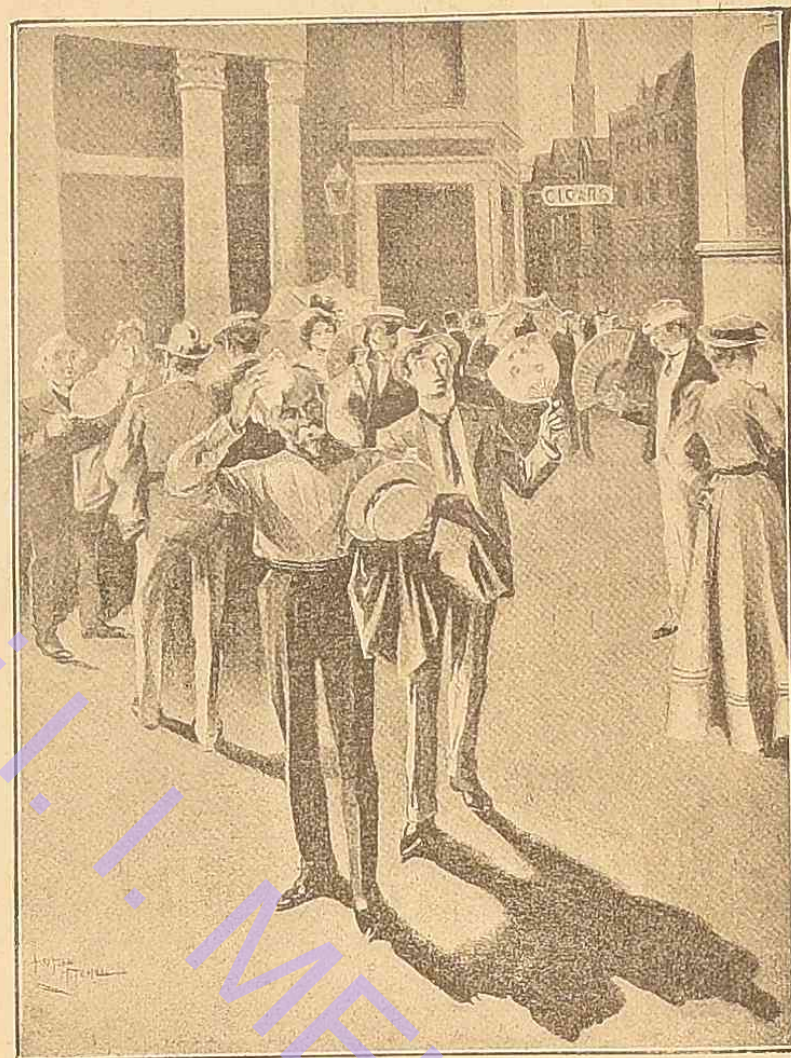

Г. Бодръ и его „поющіе камни“.
(См. текстъ).

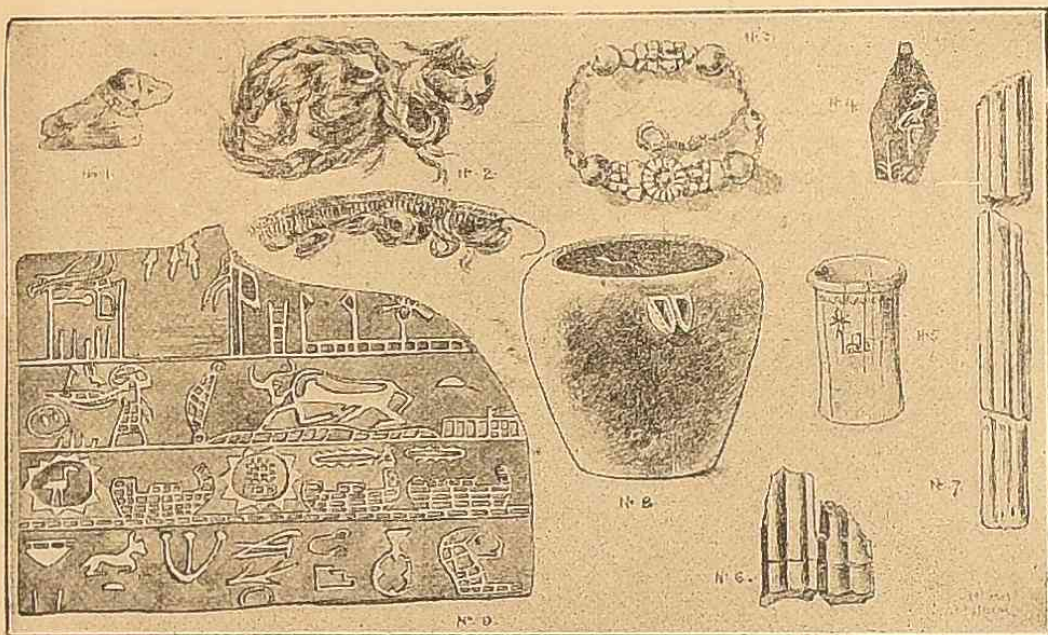
вительнѣйшій господинъ Бодръ!
Добившись такимъ образомъ полной коллекціи кремней, г. Бодръ сдѣлалъ изъ нихъ нѣчто въ родѣ музыкальнаго инструмента, который онъ назвалъ „геологическимъ фортепиано“. Это желѣзная рама, на которой въ горизонтальномъ положеніи висятъ прикрѣпленныя къ двойнымъ ниточкамъ поющіе или играющіе кремни. Звукъ получается отъ постукиванія о кремни кремнями-же, но простыми, музыкальными талантиками не обладающими. Слышавшіе игру на этомъ единственномъ въ своемъ родѣ музыкальномъ инструментѣ находятъ въ ней большое сходство съ игрой на серебряныхъ колоколахъ.

ОДЕССА.—Пятилѣтіе введенія винной монополіи.—Оркестръ.

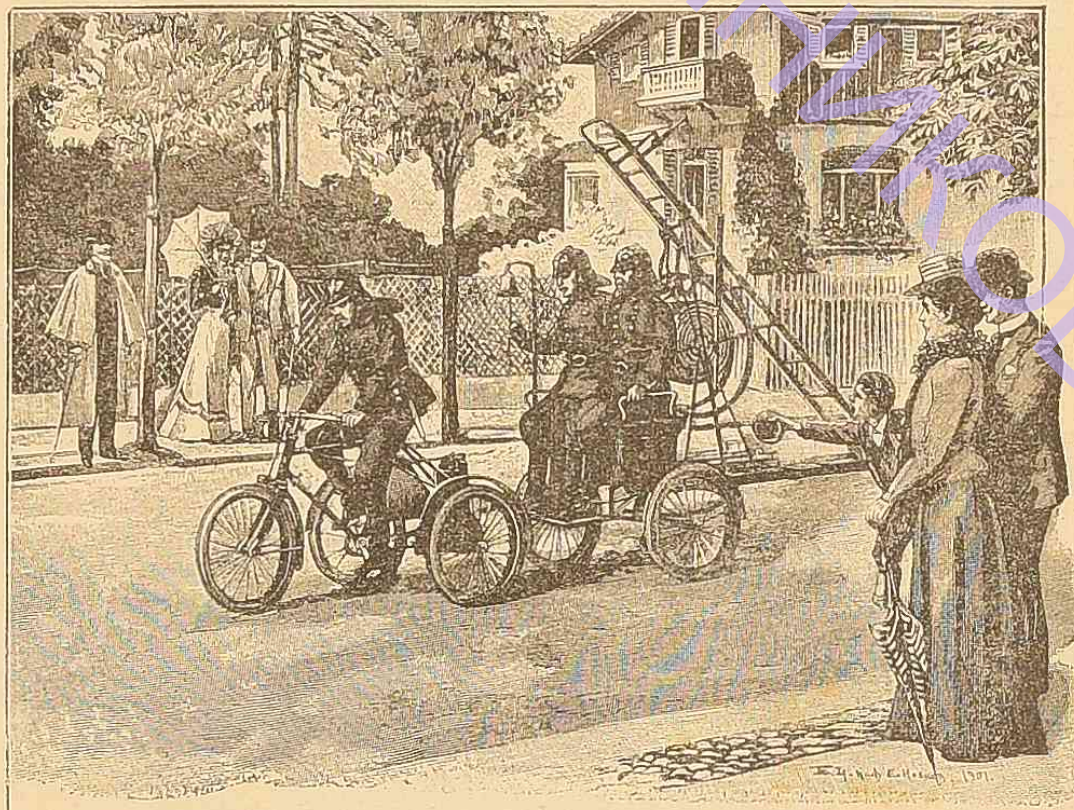

Жара въ Нью-Йоркѣ.—На улицѣ.

1) Собака изъ слоновой кости (4500 л. до Р. Х.). 2) Древняя бахрома, найденная въ могилѣ фараона Зера. 3) Браслетъ жены фараона Зерта (4700 л. до Р. Х.). 4) Сосудъ для жертвоприношенія. 5) Ваза изъ слоновой кости, эпохи первой египетской династіи. 6) и 7) Обломки колонны съ могилы фараона Хаса-Хамина. 8) Сосудъ для омовенія. 9) Древнѣйшая изъ существующихъ иероглифическихъ надписей.

Выставка недавно найденныхъ египетскихъ древностей въ Лондонѣ.

Велосипедный обозъ берлинской пожарной команды.